

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 811.161.1\42:821.161.1-31
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-3+Ш141.12-51
doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_11

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.5 (10.02.01)

Наталья Александровна Сегал^{1✉}, Анна Николаевна Мищенко^{2✉}, Елена Анатольевна Нахимова^{3✉}

^{1,2} Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ natasha-segal@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

² anutik-anutik18@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

³ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, nakhimova@gmail.com[✉],
<https://orcid.org/0000-0003-4908-632>

Образ полицейского в художественной литературе: семантико-прагматический аспект

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование посвящено анализу влияния художественной литературы на формирование образа полицейского. Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что конфликтность и агрессивность современного мира определяет возрастающую значимость сотрудников внутренних органов, закрепление данной профессии как одной из центральных в российском обществе, широкий спектр ожиданий от представителей правоохранительных органов. Материалом для исследования послужили контексты из отечественной литературы, содержащие упоминание о работниках данной сферы. В результате исследования в текстах разных временных периодов было выявлено более 100 отсылок к образу сотрудника органов внутренних дел, определяющих их сферу деятельности, описывающих нравственные принципы, моральные качества, черты характера, внешние данные, атрибуты, отношение народа к представителям этой профессии. В работе определены этимология и контекстуальное значение лексемы «полицейский» и коннотативные особенности ее реализации в художественных текстах; проведен сравнительный анализ образа полицейского в кинематографе и литературе; доказана значимость художественного образа в восприятии полицейского носителями русской лингвокультуры, важная роль литературы при формировании имиджа современного сотрудника полиции и отношения к нему в обществе. Отмечается, что для профессии полицейского не всегда можно провести четкую границу между положительными и отрицательными качествами (так, хитрость может помочь в расследовании запутанного дела, воспитанность мешает быть наглым и добиваться цели и т. д.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русские писатели, литературное творчество, литературные жанры, литературные сюжеты, литературные образы, художественный дискурс, художественные тексты, полиция, полицейские, образ полиции, правоохранительные органы, органы внутренних дел, милиционеры, милиция, семантико-прагматический аспект, коннотация, нравственные принципы, моральные качества, черты характера, внешние данные.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: natasha-segal@mail.ru.

Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: anutik-anutik18@mail.ru.

Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: nakhimova@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сегал, Н. А. Образ полицейского в художественной литературе: семантико-прагматический аспект / Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко, Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 97-104. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_11.

Natal'ya A. Segal^{1✉}, Anna N. Mishchenko^{2✉}, Elena A. Nakhimova^{3✉}

^{1,2} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

¹ natasha-segal@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

² anutik-anutik18@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

³ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, nakhimova@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4908-632>

The Image of a Policeman in Fiction: Semantico-Pragmatic Aspect

ABSTRACT. The present study is devoted to the analysis of the influence of fiction on the formation of the image of a policeman. The urgency of the study consists in the fact that conflictogeneity and aggressiveness of the modern world bring

© Сегал Н. А., Мищенко А. Н., Нахимова Е. А., 2023

about the growing significance of the law enforcement officers, turn this profession into one of the central occupations in the Russian society, and suggest a wide range of expectations from the representatives of the law enforcement agencies. The practical material for the study embraces contexts from Russian literature containing references to workers in this field. As a result of the study, more than 100 references to the image of an employee of the internal affairs agencies were selected in texts of different time periods defining their sphere of activity, describing moral principles, moral qualities, character traits, appearance, attributes, and the attitude of the people to the representatives of this profession. The study dwells on the etymology and the contextual meanings of the lexeme "politseyskiy" (policeman) and the connotative features of its usage in fiction texts; carries out a comparative analysis of the image of a policeman in cinema and literature; proves the importance of the artistic image in the perception of a policeman by native speakers of the Russian linguoculture and the important role of literature in the formation of the image of a modern police officer and the attitudes towards them in modern society. The authors note that it is not always easy to draw a clear-cut boundary between the positive and the negative personal traits of a policeman (thus, cunning can help in investigating a complicated case, good manners prevent from being insolent and from achieving the desired goal, etc.).

KEYWORDS: Russian writers, literary creative activity, literary genres, literary plots, literary images, fiction discourse, fiction texts, police, policemen, image of police, law enforcement agencies, internal affairs bodies, militiamen, militia, semantico-pragmatic aspect, connotation, moral principles, moral qualities, personal traits, appearance.

AUTHOR'S INFORMATION: Segal Natal'ya A., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Mishchenko Anna N., Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Nakhimova Elena A., Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The given research has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation (RSF), Project № 22-28-00064 "Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Mass Media of Russia, Ukraine and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics".

FOR CITATION: Segal N. A., Mishchenko A. N., Nakhimova E. A. (2023). The Image of a Policeman in Fiction: Semantico-Pragmatic Aspect. In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 97-104. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_11.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире возникает все больше новых профессий, удовлетворяющих потребности современного общества. При этом бесспорным является тот факт, что из века в век сохраняются такие, которые представляют вневременную значимость, не зависят от эпохи и аккумулируют ценностные установки представителей того или иного сообщества. **Целью** предлагаемой статьи является комплексное исследование образа полицейского в художественной литературе.

Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что конфликтность и агрессивность современного мира определяет возрастающую значимость сотрудников внутренних органов, закрепление данной профессии как одной из центральных в российском обществе, широкий спектр ожиданий от представителей правоохранительных органов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

- выявлены художественные контексты, иллюстрирующие различные аспекты профессии полицейского;
- определена этимология лексемы «полицейский»;
- проанализированы контекстуальные значения данной лексемы в художественном тексте с учетом коннотации;

– отражена суть и оценка переименования организации «милиция» в законодательстве и восприятие данной реформы в художественном тексте;

– выявлены наиболее характерные черты образа полицейского в художественной литературе, которые сосредоточены на внешности, звании, чертах характера, отношении к ним в обществе и т. д.;

– доказана значимость художественного образа полицейского, его важная роль при формировании имиджа современного сотрудника полиции и отношения к нему в обществе.

ОБСУЖДЕНИЕ

Известно, что 7 февраля 2011 г. занимавший тогда пост президента РФ Дмитрий Медведев подписал федеральный закон «О полиции», который вступил в силу с 1 марта 2011 г. Данное решение стало причиной разногласий и возмущений со стороны должностных лиц разного уровня. Этот факт находит отражение и в литературе. Так, в художественных текстах и коммуникации происходит параллельное использование номинаций «милиционер» и «полицейский» как слов-синонимов при доминировании активно входящей в русский язык лексемы «полицейский» и уходящей на периферию лексемы «милиционер»: *Вы ж, товарищ ми-*

лицонер... — Полицейский, — поправил участковый. — Извиняйте, товарищ полицай... (Александр Балашов. Прекрасное далеко // «Ковчег», 2015).

Обратившись к лексикографическим источникам, обнаруживаем следующее значение и происхождение данных лексем:

Милицонер, -а; м. 1. Работник милиции 2. Член милиционной армии [Кузнецов 2000: 542].

Лексема «милиция» (от лат. *militia* — военная служба) имеет четыре значения: «1. В СССР и России после 1991 г.: государственный орган для охраны общественного порядка и безопасности граждан, ведущий борьбу с преступностью и правонарушениями. 2. собир. разг. Работники этого государственного органа; милиционеры. 3. Разг. Местное управление охраны общественного порядка. 4. В некоторых странах: воинские части, имеющие в мирное время только учётный аппарат, небольшие командные кадры и приписанных по месту жительства военнообязанных, проходящих периодически кратковременные учебные сборы» [Кузнецов 2000: 542]. Однако известно, что данным термином еще до СССР обозначали службу солдата-пехотинца (от лат. *miles*). Позже милицией называли постоянные отряды, формируемые на период военных действий как специальные ополчения.

В 2010 г. Дмитрий Медведев предложил переименовать милицию в полицию. По мнению политика, «полиция ассоциируется с профессиональными людьми», «которые работают эффективно, честно, слаженно». Противники переименования считают, что предлагаемое название имеет негативную коннотацию, напоминая опыт времен Великой Отечественной войны. Так, член Совета Федерации Анатолий Лысков выразил опасение, что сотрудников полиции население будет называть «полицаями», что доказано в анализируемом примере из рассказа А. Балашова «Прекрасное далеко» (2015).

Лексема «полицай» определяется так: «**Полицай**, -я, м. (презр.). Во время Великой Отечественной войны во временно оккупированных районах: местный житель, служащий в фашистской полиции» [Кузнецов 2000: 340]. Сегодня используется только с презрительной оценкой с целью подчеркнуть негативное отношение, как в вышеприведенном примере.

В «Этимологическом словаре русского языка» под ред. Г. А. Крылова находим лексему «полиция», которая заимствована из немецкого, где *Polizei* через латинское *politia* («государственное устройство») восходит к греческому *politeia* (с таким же значением),

образованному от *polis* — «государство, город» [Крылов 2005: 340]. В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова отмечается, что лексема «полиция» появилась раньше «милиции» и имеет следующее значение: «**полиция** -и; ж. [нем. *Polizei*] 1. В России до 1917 г. и некоторых других странах: система особых органов надзора и принуждения, располагающих вооружёнными отрядами для охраны существующего строя и порядка. 2. собир. разг. Лица, служащие в этих органах; полицейские. 3. Здание, помещение, где находятся эти органы» [Кузнецов 2000: 304]. Таким образом, русская полиция воспринималась в художественных текстах как своего рода ведомство, тайное общество, занимавшееся сокрытием преступлений вместо их профилактики и расследования, куда простой народ не был допущен. Относительно популярности наименования профессий можно сделать вывод, что наименование «полицейский» закрепилось в русском языке, так как термин «полиция» появился раньше, а «милиционер» «опросторечиться» не успел, хотя многие толковые словари, например, лексикографические источники, изданные под ред. С. А. Кузнецова, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, прилагательные «милицейский» и «милиционный» фиксируют.

В работах А. Н. Мищенко, Е. А. Нахимовой, Н. А. Сегал «Языковой портрет полицейского (по материалам кинофильмов XX–XXI вв.)», Т. В. Анисимовой «Языковая личность работника полиции (по материалам современных детективных фильмов)» рассмотрены образы полицейских, формируемые современными фильмам и сериалами; обращается внимание на ряд ключевых характеристик имиджа работника полиции.

Спецификой характеристики образа полицейского в художественной литературе является сосредоточение на деталях, акцентах, нюансах, что влияет на читательское восприятие, обычно посредством тропов и стилистических фигур, создающих образность и «живую» картину. Обратимся к различным аспектам образа полицейского.

Внешний вид. Отметим, что наибольшее количество упоминаний о полицейском связано с его внешностью, что позволяет воссоздать визуальный портрет в представлении авторов художественных произведений. В ходе анализа можно заметить стереотипность описания внешности полицейского, что связано, на наш взгляд, с влиянием зарубежного кинематографа (в американских фильмах полицейские имеют лишний вес). Отметим, что довольно часто полицейских отождествляют именно с американскими,

что отражено в следующем примере: *Заложив руки за спину, как американский полицейский, Служкин стоял у доски и ждал тишины* (Алексей Иванов. «Географ глобус пропил», 2002). Стереотипная внешность находит отражение и в текстах современной литературы (особенно с 2000-х годов): как *полицейский пытается втиснуть свой огромный живот в салон служебной «Лады»* (М. Б. Бару. «Принцип неопределенности // «Волга», 2015); *Упитанный щекастый полицейский...* (Анна Русских. Направо пойдешь... налево пойдешь // «Ковчег», 2015); *Появился полицейский, очень похожий на подсдутый воздушный шар* (Александр Снегирев. «Вера», 2015); *Возле входа в вокзал у забитой мусором урны рылась бы в объедах тощая блохастая собака, и толстый полицейский задумчиво ковырял в носу антенной своей рации* (М. Б. Бару. «Замок с музыкой // «Волга», 2013); *Перед вечером пришёл полицейский, уже другой, рыжий и толстый* (Максим Горький. «Детство, 1913–1914).

Для сравнения приведем и другие примеры, свидетельствующие о сложности службы, сказывающихся на здоровье и внешнем виде: *Полицейский, маленький, худощавый человек с чаплинскими усиками и землистым, впалым лицом, поправил кобуру и пошёл к нам* (Ю. О. Домбровский. «Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог», 1943–1958); *...бледный, с синяками под глазами, полицейский комиссар в темном костюме, похожий на де Голля...* (Валериан Скворцов. «Каникулы вне закона», 2001); *крайняя поношенность полицейской одежды, отсутствие кое-где пуговиц и вообще унылый и изнуренный вид — говорили о его бедности и, стало быть, об отставке* (Г. И. Успенский. «Из путевых заметок», 1889).

Интересным для наблюдения представляется описание и других внешних данных полицейского (рост, цвет волос, причёска, голос, глаза, черты лица и т. д.): *стоял рябой малорослый полицейский солдат* (М. П. Арцыбашев. «Паша Туманов», 1901); *Один полицейский, рыжеватый такой, небольшого роста, чем-то всё по голове меня тюкал* (М. Горький. «Жизнь ненужного человека», 1908); *Входят, стуча сапогами, рослые люди, — полицейский* (Ф. К. Сологуб. «Капли крови», 1905); *входил высокий полицейский чиновник...* (А. И. Куприн. «Жидовка», 1904); *...громадный полицейский, которого Григорьев встречал на улице, но не знал по имени* (Ю. М. Нагибин. «Злая Квинта», 1972–1979); *Он осекся, этот человек, потому что в таверну уже входил до-*

родный полицейский (Г. Полонский. «Не покидай», 1998); *Дородный полицейский принимал через окно в решётке очередную передачу* (А. И. Мусатов. «Клава Назарова», 1958); *явился рыжий веснушчатый полицейский, ответственный за связи полиции Большого Лондона* (М. Баконина. «Девять граммов пластита», 2000); *полицейский со свежестриженным затылком стоял рядом, заложив руки за спину* (А. Кабаков. «Сочинитель, 1990–1991); *полицейский запустил пятерню в густые, толстые, просоленные сединой волосы и чуть покачивался из стороны в сторону* (Ю. М. Нагибин. «Злая Квинта», 1972–1979); *Второй полицейский, лысый, без шапки, сидел на снегу* (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина. Часть 3», 1928); *Ни Андрей, ни Дональд не знали, где это, и тогда полицейский, здоровенный мордастый дядька со светлыми лохмами, беспорядочно торчащими из-под форменной фуражки, сказал, что покажет* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. «Град обреченный», 1972); *проговорил хрипловатым баском полицейский* (Ю. М. Нагибин. «Злая Квинта», 1972–1979); *Не шевелясь, полицейский хрипло приказал кому-то за дверь* (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина. Часть 2», 1928); *На скрещении улиц стоял каменный полицейский, провожая седыми глазами маленького, но важного гимназиста* (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина. Часть 1», 1925); *У нас в Костроме часто дежурил на сцене полицейский... такой длинный, с вытаращенными глазами* (М. Горький. «Враги (сцены)», 1906); *Когда дед подошёл, полицейский наклонил к нему носатое лицо...* (М. Горький. «Детство», 1913–1914); *Дежуривший вблизи мордастый полицейский сразу пришел в ужас* (В. Я. Шишков. «Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1-2», 1934–1939); *Полицейский пристав вытянул шею и, краснея напряженным лицом с вытаращенными глазами, закричал очень громко* (Ф. К. Сологуб. «Капли крови», 1905); *Седой полицейский с красным суровым лицом* (Ф. М. Степняк-Личкус. «Андрей Кожухов», 1898).

Как показывает анализ примеров, к характерным внешним данным полицейского относятся усы либо борода, что подтверждается множеством примеров. Вероятно, данный факт связан с модой определенного периода: *Наставив на него два револьвера, вошли помощник полицмейстера, полковник Засыпкин и низенький полицейский с черными усиками — Цитович* (В. Лихоносов. «Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 1–2», 1983); *Вот и сейчас: толстый усатый турецкий поли-*

цейский в фуражке (Андрей Лазарчук. «Все, способные держать оружие», 1995); *На перекрестке стоял огромный полицейский с закрученными усами и в треугольной шляпе* (А. Н. Толстой. «Золотой ключик, или Приключения Буратино», 1936); **усатый полицейский чиновник** в золотых очках (Максим Горький. «Жизнь Клима Самгина. Часть 1», 1925); **Высокий полицейский офицер с густыми черными усами на красном лице быстро шел в толпу...** (М. Горький. «Мать», 1906); **Полицейский, маленький, худощавый человек с чаплинскими усиками** (Ю. О. Домбровский. «Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог», 1943–1958); **полицейский усач Симоненко** (К. И. Чуковский. «Серебряный герб», 1936); **там уже сидел чернородый полицейский чиновник** (М. Горький. «Жизнь ненужного человека», 1908).

Отметим, что в художественных текстах профессия полицейского характерна в большинстве случаев для мужчин, однако в ходе анализа обнаружен контекст, представляющий женщину-полицейского: **женщина-полицейский, обвешанная по поясу наручниками, кобурой с вылезавшей револьверной рукояткой и еще какой-то чертовщиной, хмуро наблюдала за оборванцами и, как только они приземлялись, показывала рукой: встать, вверх, встать, засранцы!** (Валерий Попов. «Будни гарема, 1994»). На данном примере видим, что характер мало отличается от полицейского-мужчины, атрибуты и манера общения свидетельствуют о типичности образа.

Интересными представляются элементы одежды полицейского. Обратимся к иллюстрациям. **Мы стояли один против другого; третьим в этом отрезке улицы был только полицейский сержант в серой крылатке, стоящий на углу** (Ю. О. Домбровский. «Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог» (1943–1958)); **молодой полицейский в красивой форменной каракулевой шапке с поднятыми ушами** (М. Б. Бару. «Принцип неопределенности // «Волга», 2015); **Полицейский в фуражке с огромной тульей удерживал полуоткрытую фанерную дверь** (В. Скворцов. «Каникулы вне закона», 2001); **полицейский в фуражке с лакированным козырьком и высокой тульей** (я однажды ознакомился с устройством такой фуражки; там пружины, распорки, вата... только за ежедневное ношение на голове такого механизма человеку положена ранняя пенсия) (А. Лазарчук. «Все, способные держать оружие, 1995); ...**свободский полицейский Федякин и, приложив одну руку к фуражке, а другую указывая в лицо матери** (М. Горький. «Мать», 1906); мо-

лодой усатый полицейский в синей форме (В. Попов. «Будни гарема, 1994); **полицейский в серенькой рубашке...** (В. Некрасов. «Взгляд и Нечто», 1977); **Каждое утро он напяливал на себя полицейский засаленный китель** (К. И. Чуковский. «Серебряный герб», 1936); **стоял полицейский, стряхивая перчаткой снег с шинели** (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина. Часть 3», 1928); **но полицейский [...] снял с правой руки своей новенькую перчатку и отошел прочь, закуривая папиросу** (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина. Часть 1», 1925); **полицейский снял с правой руки перчатку и хлопал ею по ладони левой** (М. Горький. «Детство», 1913–1914); **входил высокий полицейский чиновник, освобождавший на ходу свою голову из густого бараньего воротника шубы** (А. И. Куприн. «Жидовка», 1904); **полицейский солдат в перепачканном пухом и мылом и разорванном под мышкой мундире** (М. П. Арцыбашев. «Паша Туманов», 1901).

В художественной литературе фиксируются языковые единицы, характеризующие воинское звание или должность. ...**третьим в этом отрезке улицы был только полицейский-сержант...** (Ю. О. Домбровский. «Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог» (1943–1958)); ...**и особенно полицейский начальник, который к тому времени добровольно отправился на пенсию и вымещал неосуществленные мечты о реформе своего ведомства на чем ни попадя** (А. Снегирев. «Вера», 2015); **Попробовал бы полицейский, будь он хоть распоследним лейтенантишкой, не остановить человека, несущего ковер прямо по улице** (С. Дигол. «Мои пыльные ноши» // «Волга», 2010); **Бывший полицейский майор без задержки снарядил меня в этот чудовищный город** (В. Скворцов. «Каникулы вне закона», 2001); **Гонконгский миллионер в нижнем белье и полицейский комиссар в пиджачной паре из Парижа входили в этот разряд** (В. Скворцов. «Каникулы вне закона», 2001); **Мне это один полицейский врач сказал, родственник мой** (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина. Часть 1», 1925); **Полицейский пристав вышел в столовую** (Ф. К. Сологуб. «Капли крови, 1905).

Обратим внимание на черты характера, среди которых обнаружены как отрицательные, так и положительные качества, совокупность которых позволяет представить мнение о представителе данной профессии:

– переменчивость настроения: **Полицейский бросает на меня полный ненависти взгляд: из-за густейших сеточек сосудов на белках зрелище, надо признаться, устрашающее** (С. Дигол. «Мои пыльные ноши» //

«Волга», 2010); *Через улицу переходил суровый полицейский, придерживая рукой шашку...* (М. Горький. «Вор», 1896);

– грубость: *полицейский сваливает так же внезапно, как и возникает, успевая насолить мне лишь какой-то словесной гадостью, которую он выдавликает вполголоса и сквозь зубы* (С. Дигол. «Мои пыльные ноши» // «Волга», 2010);

– невежливость: *Невежливый полицейский чиновник всегда и везде представляет собой ненормальное, уродливое явление; это все равно, что человек, имеющий голову, но не умеющий думать* (И. В. Омуревский «Новый губернатор. Часть первая», 1883);

– смелость: *с перекрёстка неумолимо надвигался полицейский. Остер побежал, расталкивая прохожих плечами* (Д. Колодан, К. Шаинян. «Над бездной вод», 2007);

– замкнутость: *Полицейский-одиночка вступает в единоборство с бандой. Полицейский был необыкновенно молчаливым и нелюдимым типом* (А. Иванов. «Географ глобус пропил», 2002); *... и бродит себе унылый, пожилой, неторопливый полицейский...* (В. Некрасов, «Взгляд и Нечто», 1977);

– сила и отвага: *Сейчас полицейский станет всех рубить в капусту, а начнет с самого наглого и мозглявого, — предупредил Служкин. Тем временем Полицейский поднял в тюрьме бунт, все там погнул и сломал и убежал, повиснув на шасси вертолета* (А. Иванов. «Географ глобус пропил», 2002);

– хитрость: *и придурковатый полицейский за все благодарил, прямо кланялся, но это была с его стороны хитрость* (Г. Щербакова. «Актриса и милиционер», 1999); *Вдоль решётки со скучающим видом прогуливался молодой франтоватый полицейский* (А. И. Мусатов. «Клава Назарова», 1958);

– воспитанность: *Вот только самый честный и простодушный полицейский, воспитанный на громких звездно-полосатых идеалах, рано или поздно поймет — на улицах есть не только тьма и свет* (С. Лукьяненко. «Ночной дозор», 1998);

– раздражительность: *Полицейский с тупой сосредоточенностью вникал в печати и фотографии. Полицейский приложил руку в белой краге к каске, покачал головой. Из одной высунулся полицейский с дурацкой регулировочной палкой и замахал ею. Полицейский кому-то кричал в радиотелефон — жаловался, не иначе* (Е. Хаецкая. «Синие стрекозы Вавилона / Сентиментальная прогулка», 1997);

– профессионализм: *[...] полицейский [...] с неимоверной скоростью и четкостью крутился сам и крутил жезлом, пропускавая, направляя и отсекая* (А. Лазарчук. «Все, способные держать оружие...», 1995); *полицейский, согнувшись в три погибели, отдавал ей честь, заглядывал в глаза и бормотал, что после дежурства, конечно, сударыня, я найду вас, это не проблема для нас в полиции — найти кого-нибудь...* (А. Кабаков. «Последний герой», 1994–1995);

– требовательность: *полицейский слегка даст пьяному в задрюк и отечески пальцем погрозит: мол, сии неподобные речи болтай, да оглядывайся* (В. Я. Шишков. «Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1–2», 1934–1939);

– добродетельность: *Добродетельный полицейский офицер, свалившийся как бы с неба, не только в самый нужный и последний момент схватывает злодея* (М. А. Булгаков. «Жизнь господина де Мольера», 1933);

– неопределенность, отсутствие целеустремленности: *Он, полицейский, тоже всегда торопился куда-то, он не ходил, а бежал, не курил, а как-то задыхался дымом; казалось, он не живет, а прыгает, кувыркается, стараясь поскорее достичь чего-то... а чего — он не знал* (Максим Горький. «Враги (сцены)», 1906). Подчеркнем, что привычка курить во многих контекстах присуща полицейскому: *но полицейский, отмахнувшись от него, как от дыма, снял с правой руки своей новенькую перчатку и отошел прочь, закуривая папиросу* (М. Горький. «Жизнь Климата Самгина. Часть 1», 1925).

Среди атрибутов, выявленных в контекстах проанализированных художественных произведений, обнаруживаем следующие атрибуты (включая синонимичные наименования): *кобура, автомобиль «Лада», рация, радиотелефон, регулировочная палка, жезл, синяя форма, фуражка, наручники, свисток*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в текстах отечественной литературы выявлено более 100 контекстов, моделирующих образ полицейского, в частности внешних данных, черт характера, профессиональных качеств, атрибутов, помогающих в работе. В восприятии авторов художественных произведений образ полицейского основывается на внешних данных, исходя из анализа произведений наиболее характерные из них следующие: *фигура (чаще лишний вес: толстый, упитанный, огромный живот, воздушный шар); глаза (седые, серые, хмурые, вытаращенные);*

рост (*длинный, громадный, высокий*, реже — *малорослый, небольшой*); прическа и цвет волос (*лысый, свежестриженный, седой, рыжеволосый*); голос (*хрипловатый бас, хриплый*); лицо (*носатое, мордастый, красное, суровое*), часто отмечается наличие усов либо бороды. Среди отличительных признаков внешнего вида из одежды нами выделено наличие головного убора (красивая форменная шапка, полицейская фуражка, фуражка с козырьком), синяя форма, перчатки. Среди черт характера в большей мере преобладают отрицательные качества: переменчивость настроения, грубость, невежливость, замкнутость, хитрость, раздражительность, неопределенность, отсутствие целеустремленности — над положительными: смелость, сила, отвага, воспитанность, профессионализм, требовательность, добродетельность. Отметим, что для профессии полицейского не всегда можно провести четкую границу между положительными и отрицательными качествами. Так, хитрость может помочь в расследовании запутанного дела, воспитанность мешает быть наглым и следовать цели, требовательность к себе либо к окружающим не всегда приносит пользу и т. д.

Таким образом, комплексный анализ художественного образа сотрудника органов внутренних дел позволяет моделировать фрагмент картины мира, представленный в художественном пространстве, обозначить стереотипные и национально-специфические характеристики полицейских в русской лингвокультуре, выявить наиболее яркие положительные и отрицательные их характеристики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеёнок, А. А. Формирование имиджа органов внутренних дел России (ретроспективный анализ) / А. А. Алексеёнок, Ю. В. Кирюхина. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2. — С. 51–61.
2. Анисимова, Т. В. Языковая личность работника полиции (по материалам современных детективных фильмов) / Т. В. Анисимова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2013. — № 2. — С. 63–68.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — Текст : непосредственный.
4. Золотайко, А. И. Моделирование положительного образа полиции в российских оппозиционных газетах / А. И. Золотайко, В. Е. Нестерова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2. — С. 92–99.
5. Золотайко, А. И. Хештег в полицейском интернет-дискурсе / А. И. Золотайко, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1. — С. 12–19. — DOI 10.26170/1999-2629_2022_01_01.
6. Караулов, Ю. Н. Языковое сознание как процесс (Теоретические предпосылки одного эксперимента) / Ю. Н. Караулов. — Текст : непосредственный // Слово. Юбилейный сборник к 70-летию проф. И. Червенкова. — София : [б. и.], 2001. — С. 128–129.

7. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. — Санкт-Петербург : Полиграфсервис, 2005. — 432 с. — Текст : непосредственный.

8. Макеева, С. О. Моделирование массмедийного образа/имиджа полиции (ретроспективный анализ отечественных и зарубежных исследований) / С. О. Макеева, В. Е. Нестерова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6. — С. 67–77. — DOI: <https://doi.org/10.26170/pl20-06-07>.

9. Мамченко, Р. И. Влияние искусства и художественной литературы на формирование культурной компетенции сотрудников правоохранительных органов / Р. И. Мамченко, А. В. Резникова. — Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2020. — № 1 (38). — С. 66–67.

10. Мищенко, А. Н. Языковой портрет полицейского (по материалам кинофильмов XX–XXI вв.) / А. Н. Мищенко, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 39–48.

11. Мищенко, А. Н. Языковые особенности реализации эвфемизма «вежливые люди» в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии / А. Н. Мищенко, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2. — С. 129–137.

12. Нелюбина, Ю. А. Профессиональная личность в сфере правоохранительных органов (на материале кинотекстов) / Ю. А. Нелюбина. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 2-2 (56). — С. 124–126.

13. Нестерова, В. Е. Стратегия оценочной аргументации как средство лингвистического моделирования образа полиции в российском и американском газетном дискурсе (на примере проправительственных газет) / В. Е. Нестерова. — Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2021. — № 2. — Т. 27. — С. 22–34.

14. Овсянникова, Т. А. Проблема репрезентативного восприятия образа сотрудника полиции в современном обществе / Т. А. Овсянникова, Р. Р. Сайфуллин. — Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 12 (102). — Ч. 3. — С. 93–95.

15. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985. — 696 с. — Текст : непосредственный.

16. Устюжанин, В. Н. Образ полицейского в рассказе рубежа XIX–XX вв. (на материале отечественной литературы) / В. Н. Устюжанин, Л. В. Марченко, О. А. Попова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 10. — С. 3089–3093. — DOI: 10.30853/phil20220554.

17. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с. — Текст : непосредственный.

18. Шагбанова, Х. С. Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации / Х. С. Шагбанова. — Текст : непосредственный // Административное право и практика администрирования. — 2020. — № 1. — С. 31–41.

REFERENCES

1. Alekseyonok, A. A., & Kiryukhina, Yu. V. (2018). Formation of the Image of the Internal Affairs Bodies of Russia (Retrospective Analysis) [Formirovanie imidzha organov vnutrennikh del rossii (retrospektivnyy analiz)]. *Proceedings of the Tula State University. Humanities*, 2, 51–61. (In Russ.)
2. Anisimova, T. V. (2013). Linguistic Personality of a Police Officer (based on Modern Detective Films) [Yazykovaya lichnost' rabotnika politzii (po materialam sovremennykh detektivnykh fil'mov)]. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 2, 63–68. (In Russ.)
3. Kuznetsov, S. A. (Ed.) (2000). *Big Explanatory Dictionary of the Russian Language* [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka]. St. Petersburg: Norint, 1536 p. (In Russ.)
4. Zolotaiko, A. I., & Nesterova, V. E. (2022). Modeling a Positive Image of the Police in Russian Opposition Newspapers [Modelirovanie polozhitel'nogo obraza politzii v rossiiskikh oppozitsionnykh gazetakh]. *Political Linguistics*, 2, 92–99. (In Russ.)

5. Zolotaiko, A. I., & Chudinov, A. P. (2022). Hashtag in Police Internet Discourse [Kheshteg v politseyskom internet-diskurse]. *Political Linguistics*, 1, 12–19. DOI 10.26170/1999-2629_2022_01_01. (In Russ.)
6. Karaulov, Yu. N. (2001). Linguistic Consciousness as a Process (Theoretical Premises of One Experiment) [Yazykovoe soznanie kak protsess (Teoreticheskie predposylki odnogo eksperimenta)]. In *Word. Anniversary collection for the 70th prof. I. Chervenkova* (pp. 128–129). Sofia. (In Russ.)
7. Krylov, G. A. (2005). *Etymological Dictionary of the Russian Language* [Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka]. St. Petersburg: Polygraph services, 432 p. (In Russ.)
8. Makeeva, S. O., & Nesterova, V. E. (2020). Modeling the Mass Media Image / Image of the Police (Retrospective Analysis of Domestic and Foreign Studies) [Modelirovanie massmediynogo obraza/imidzha politsii (retrospektivnyy analiz otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy)]. *Political Linguistics*, 6, 67–77. (In Russ.)
9. Mamchenko, R. I., & Reznikova, A. V. (2020). Influence of art and Fiction on the Formation of Cultural Competence of Law Enforcement Officers [Vliyaniye iskusstva i khudozhestvennoy literaturyna formirovaniye kul'turnoy kompetentsii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov]. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1(38), 66–67. (In Russ.)
10. Mishchenko, A. N., Nakhimova, E. A., & Segal, N. A. (2022). Linguistic Realization of the Euphemism “Polite People” in the Electronic Media of Russia, Ukraine and Belarus [Yazykovoy portret politseyskogo (po materialam kinofil'mov KhKh-KhKhI vv.)]. *Political Linguistic*, 2, 129–137. (In Russ.)
11. Mishchenko, A. N., Nakhimova E. A., & Segal, N. A. (2022). Language Features of the Implementation of the Euphemism "Polite People" in the Electronic Media of Russia, Ukraine and Belarus [Yazykovye osobennosti realizatsii evfemizma «vezhlyvye lyudi» v elektronnykh SMI Rossii, Ukrainy i Belorussii]. *Political Linguistics*, 2, 129–137. (In Russ.)
12. Nelyubina, Yu. A. (2016). Professional Personality in the Sphere of Law Enforcement Agencies (based on Film Texts) [Professional'naya lichnost' v sfere pravookhranitel'nykh organov (na materiale kinotekstov)]. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2–2(56), 124–126. (In Russ.)
13. Nesterova, V. E. (2021). The Strategy of Evaluative Argumentation as a Means of Linguistic Modeling of the Image of the Police in Russian and American Newspaper Discourse (on the Example of Pro-government Newspapers) [Strategiya otsenочноy argumentatsii kak sredstvo lingvisticheskogo modelirovaniya obraza politsii v rossiyskom i amerikanskom gazetnom diskurse (na primere propravitel'stvennykh gazet)]. *Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture*, 27(2), 22–34. (In Russ.)
14. Ovsyannikova, T. A., & Saifullin, R. R. (2020). The Problem of Representative Perception of the Image of a Police Officer in Modern Society [Problema reprezentativnogo vospriyatiya obraza sotrudnika politsii v sovremennom obshchestve]. *International Research Journal*, 12(102) (Part 3), 93–95. (In Russ.)
15. Evgenyeva, A. P. (Ed.). *Dictionary of the Russian Language in 4 volumes* [Slovar' russkogo yazyka v 4 tomakh] (Vol. 1, 696 p.). Moscow. (In Russ.)
16. Ustyuzhanin, V. N., Marchenko, L. V., & Popova, O. A. (2022). The Image of a Policeman in a Story at the Turn of the 19th-20th centuries (based on Domestic Literature) [Obraz politseyskogo v rasskaze rubezha XIX-XX vv. (na materiale otechestvennoy literatury)]. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 15(10), 3089–3093. (In Russ.)
17. Chudinov, A. P. (2013). *Essays on Modern Political Metaphorology* [Ocherki po sovremennoj politicheskoy metaforologii]. Yekaterinburg, 176 p. (In Russ.)
18. Shagbanova, Kh. S. (2020). The Role of Fiction in Shaping the Personality of an Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Rol' khudozhestvennoy literatury v formirovaniy lichnosti sotrudnika Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii]. *Administrative law and administration practice*, 1, 31–41. (In Russ.)